

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/slbyvy>

Особенности рассмотрения запроса третейского суда о содействии в получении доказательств

Курносов Александр Алексеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0009-0003-9405-7947>

kurnosov_a_a1997@mail.ru

Аннотация: В соответствии со ст. 27 Закона Российской Федерации № 5338-1 от 07.07.1993 «О международном коммерческом арбитраже» и ст. 30 Федерального закона № 382-ФЗ от 29.12.2015 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» в случае рассмотрения спора в институциональном арбитраже сторона или третейский суд вправе обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств, необходимых для рассмотрения дела. Цель – проанализировать особенности издания и исполнения запроса третейского суда об истребовании доказательств, адресуемого в компетентные суды Российской Федерации. Установлены существенные отличия данной категории требований от иных, рассматриваемых в порядке производства по делам о содействии в отношении третейского суда. К особенностям указанной категории требований необходимо отнести вид процессуального обращения, которым возбуждается производство по делу – это запрос третейского суда, а также фигуру заявителя, которым выступает институциональный третейский суд, рассматривающий спор и обращающийся за содействием. Посредством телеологического толкования и метода функционального анализа обосновывается допустимость нормоположений, исключающих право издания запроса арбитрами *ad hoc* и направления заявлений об истребовании доказательств непосредственно сторонами третейского разбирательства. Стороны арбитража должны привлекаться к участию в деле о содействии в качестве заинтересованных лиц. Обосновывается, что заявитель и заинтересованные лица в деле данной категории должны иметь ограниченный объем процессуальных прав и обязанностей, поскольку компетентным судом не осуществляется юрисдикционная деятельность, не рассматривается спор по существу, а выполняются координационные функции содействия. В результате выявлены недостатки регламентации процессуальной формы этой категории дел, не позволяющие ответить на вопрос о форме и содержании запроса третейского суда, о прилагаемых к нему документах. В частности, из-за выявленных коллизий в правовом регулировании не ясно, требуется ли к запросу третейского суда приобщать арбитражное соглашение, документ, подтверждающий оплату государственной пошлины, постановление о формировании состава арбитров и т.д. Проанализированы основания для отказа в исполнении запроса третейского суда; обоснована недопустимость чрезмерной дискреции компетентного суда в применении *каучукового* основания недопущения нарушения прав и законных интересов третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.

Ключевые слова: третейское разбирательство, содействие в отношении третейского суда, запрос третейского суда, исполнение судебного поручения, получение доказательств, средства доказывания

Цитирование: Курносов А. А. Особенности рассмотрения запроса третейского суда о содействии в получении доказательств. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 2. С. 241–252. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-241-252>

Поступила в редакцию 18.03.2024. Принята после рецензирования 08.04.2024. Принята в печать 08.04.2024

full article

Subpoena of Evidence from Arbitration Court

Alexander A. Kurnosov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0009-0003-9405-7947>

kurnosov_a_a1997@mail.ru

Abstract: International Commercial Arbitration is subject of Article 27, Law of the Russian Federation No. 5338-1, July 07, 1993, while Arbitration Proceedings in the Russian Federation are described in Article 30, Federal Law No. 382-FZ of December 29, 2015. If a dispute settlement goes to institutional arbitration, a party or an arbitration

court has the right to apply to a competent court with a subpoena of evidence. This article features the publication and execution of subpoena of evidence by arbitration court for the recovery of evidence. This category differs from other arbitration proceedings in that it requires a procedural appeal that initiates the proceedings, i.e., the subpoena of the arbitration court, and an applicant, i.e., the institutional arbitration court that is seeking assistance in the dispute. The author used the methods of teleological interpretation and functional analysis to justify the admissibility of normative provisions that exclude the right to issue a subpoena by *ad hoc* arbitrators and to send subpoena of evidence directly by the parties to the arbitration proceedings. The parties to the arbitration should be involved as interested parties. The applicant and the stakeholders have limited procedural rights and obligations since the court neither carries out jurisdictional activities nor considers the dispute *per se*, but coordinates assistance functions. As a result, some procedural shortcomings make it impossible to clarify the form and content of subpoena, as well as the type and content of documents that should be attached to it, e.g., an arbitration agreement, a state fee payment confirmation, a resolution on the arbitral panel, etc. The author also analyzed grounds for refusal to execute a subpoena of evidence. Excessive discretion and Delphic language should not violate the rights and legitimate interests of third parties, thus preventing them from participating in the arbitration.

Keywords: arbitration proceedings, assistance in relation to arbitration, subpoena of evidence, execution of a court order, obtaining evidence, means of proof

Citation: Kurnosov A. A. Subpoena of Evidence from Arbitration Court. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(2): 241–252. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-241-252>

Received 18 Mar 2024. Accepted after review 8 Apr 2024. Accepted for publication 8 Apr 2024.

Введение

В соответствии со ст. 27 Закона Российской Федерации № 5338-1 от 07.07.1993 «О международном коммерческом арбитраже»¹ (Закон о МКА) и ст. 30 Федерального закона № 382-ФЗ от 29.12.2015 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ»² (ФЗ об арбитраже) в случае рассмотрения спора в институциональном арбитраже сторона или третейский суд вправе обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств, необходимых для рассмотрения дела.

Прежнее правовое регулирование – ФЗ «О третейских судах в РФ» № 102-ФЗ³ от 24.07.2002, а также процессуальные кодексы до внесения в них изменений ФЗ № 409-ФЗ⁴ от 29.12.2015 – не содержало правил о возможности оказания содействия компетентным судам в вопросах истребования доказательств. Норма ст. 27 Закона о МКА в прежней редакции фактически оставалась неработающей, поскольку не была обеспечена соответствующими положениями АПК РФ и ГПК РФ. Поэтому появление рассматриваемого в настоящей статье механизма содействия третейскому разбирательству было встречено юридическим сообществом с поддержкой.

Необходимость такого механизма содействия компетентного суда в отношении третейского разбирательства обусловлена тем обстоятельством,

что компетенция третейского суда распространяется лишь на стороны арбитражного соглашения, иные же лица не обязаны реагировать на запросы арбитров и предоставлять сведения, необходимые для рассмотрения дела [1, с. 194]. По указанным причинам процессуальное законодательство зарубежных государств предусматривает различные механизмы обращения третейского суда и сторон третейского разбирательства к государственным судебным или иным уполномоченным на то органам за содействием в получении доказательств, а в отдельных случаях даже сами третейские суды наделяются полномочиями по самостоятельному истребованию доказательств [2, с. 33]. Например, как указывает Р. О. Зыков, поскольку арбитры не могут приводить свидетелей к присяге и опрашивать их под условием говорить правду, шведское законодательство об арбитраже допускает по инициативе стороны с предварительного согласия арбитров допрашивать свидетелей или экспертов в порядке содействия в государственном суде [3, с. 144].

Не выполняя государственные функции по отправлению правосудия, третейский суд лишен возможности принимать обязательные для любого лица акты, а потому отсутствие эффективного механизма истребования доказательств, находящихся у третьих лиц, в том числе у государственных органов, может

¹ О международном коммерческом арбитраже. Закон РФ № 5338-1 от 07.07.1993. *СПС КонсультантПлюс*.

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ. ФЗ № 382-ФЗ от 29.12.2015. *СПС КонсультантПлюс*.

³ О третейских судах в РФ. ФЗ № 102-ФЗ от 24.07.2002. *СПС КонсультантПлюс*.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившим силу п. 3 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ». ФЗ № 409-ФЗ от 29.12.2015. *СПС КонсультантПлюс*.

негативно отразиться на востребованности третейского разбирательства как процедуры разрешения в действительности сложных споров. Для правильного рассмотрения частноправового спора зачастую требуется обращение к публичным реестрам, таким как единый государственный реестр юридических лиц или единый государственный реестр недвижимости, с целью получения сведений о правообладателях, о сути регистрационных действий и т.д. Между тем сторона третейского разбирательства самостоятельно не может получить сведения о правообладателях объекта недвижимости, т.к. эта информация сегодня не предоставляется частным лицам. Можно ли при рассмотрении спора о праве на объект недвижимости, таким образом, исключить вероятность принятия решения о правах не привлеченного к разбирательству лица – вопрос риторический.

Данные официальной судебной статистики (147 заявлений рассмотрено судами общей юрисдикции за первое полугодие 2023 г.⁵, и всего 3 определения вынесено арбитражными судами за этот же период⁶) не вполне репрезентативны, поскольку содержат сведения о количестве и результатах рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия в отношении третейских судов, без конкретизации категории таких заявлений. Более того, нельзя быть абсолютно уверенным в том, что в судебной статистике рассмотрение запросов третейских судов в получении доказательств относится к делам о содействии в отношении третейского разбирательства (что не подвергается сомнению в доктрине [4, с. 268]), т.к. соответствующие процессуальные правила сосредоточены не в § 3 гл. 30 АПК РФ и гл. 47.1 ГПК РФ. Тем не менее низкая востребованность на практике содействия третейскому суду не может рассматриваться как повод к отказу от изучения соответствующего процессуального института, поскольку эффективное взаимодействие третейских и компетентных государственных судов выступает залогом развития арбитража как альтернативной формы разрешения споров в стране.

Развивая тезис, высказанный Е. И. Носыревой [5, с. 82, 88], на самом деле содействие оказывается не третейскому суду и даже не сторонам арбитражного соглашения, а самому институту – третейскому разбирательству, потому как истребование доказательств по запросу третейского суда необходимо для обеспечения юрисдикционной

процедуры, а не только для отдельных ее компонентов. Поэтому далее по тексту соответствующая категория дел будет именоваться как *содействие третейскому разбирательству*.

Поскольку рассмотрение запроса третейского суда о получении доказательств является формой содействия, к соответствующим процедурам субсидиарно должны применяться правила о содействии в отношении третейского разбирательства. В том числе это будет касаться и установленного ч. 5 ст. 240.3 АПК РФ и ч. 5 ст. 427.3 ГПК РФ запрета на повторное участие конкретного судьи в рассмотрении заявлений о контроле арбитражных решений в данном споре. Ввиду того что в силу реализации принципа *компетенции-компетенции* взаимодействие государственных и третейских судов в рамках одного дела предполагает реализацию единой функции, и судья компетентного суда всякий раз делает выводы об арбитрабельности спора, в отношении которого выполняются функции содействия и контроля, т.е. по правилам п. 1 ч. 1 ст. 21 АПК РФ, ст. 17 ГПК РФ такой судья участвовал при предыдущем рассмотрении дела и не может более выполнять функции контроля [6, с. 316].

Результаты

Инициатор обращения в компетентный суд с запросом

Правила оказания содействия компетентным судом в получении доказательств по запросу третейского суда определены в нормах ст. 74.1 АПК РФ и ст. 63.1 ГПК РФ. Основанием для выполнения компетентным судом функций содействия по вопросам истребования доказательств является именно запрос третейского суда, рассматривающего спор на территории РФ. Исходя из положений действующего законодательства, а также статей 27, 30 и 31 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ⁷, инициатором направления запроса может быть как сам третейский суд, так и сторона третейского разбирательства, ходатайствующая о направлении запроса перед составом арбитров. Право самостоятельного обращения с заявлением об истребовании доказательств в компетентный суд сторонам третейского разбирательства не принадлежит, что следует из системного толкования приведенных норм ФЗ об арбитраже, Закона о МКА и процессуальных кодексов [7, с. 27] и п. 37 Постановления

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 г. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_1_polugodie_2023/F3-svod-vse_sudy-1-2023.xls (дата обращения: 15.03.2024).

⁶ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2023 г. Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_1_polugodie_2023/1AS-svod_vse_sudy-1-2023.xls (дата обращения: 15.03.2024).

⁷ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 г.). Принят в г. Нью-Йорке 25.06.2010 на 43-й сессии ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/21-07998_ebook_r.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

Пленума ВС РФ № 53 от 10.12.2019 г.⁸ Запрет сторонам третейского разбирательства самостоятельно инициировать истребование доказательств компетентным судом предопределен обязательностью арбитражного соглашения и юрисдикционными полномочиями третейского суда. Именно в компетенцию третейского суда в силу заключенного сторонами соглашения входит разрешение конкретного спора, а это значит, что именно состав арбитров должен с учетом позиций сторон определять предмет доказывания и устанавливать необходимость представления и истребования тех или иных доказательств. Иное понимание не только нивелировало бы качества самостоятельности третейского разбирательства, но и искусственно повышало бы нагрузку судебной системы.

Н. С. Зверева небезосновательно указывает на противоречие началам состязательности третейского разбирательства существующей возможности третейского суда самостоятельно, без предварительного разрешения ходатайства стороны спора, обратиться в компетентный суд с запросом об оказании содействия в получении необходимых доказательств [8, с. 228]. Между тем, как и в целом в цивилистическом процессе, дискреционные полномочия юрисдикционного органа по самостоятельному определению предмета доказывания и истребования доказательств должны обеспечивать реальную защиту нарушенного права заинтересованных лиц и потому применяться в условиях соблюдения баланса частных и публичных интересов. Нормативные предпосылки самостоятельного издания запроса третейским судом, таким образом, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо начала третейского разбирательства.

Согласно ст. 27 Закона о МКА и ст. 30 ФЗ об арбитраже, запрос может издать третейский суд в рамках разбирательства, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением (ПДАУ). Согласно ч. 1 ст. 74.1 АПК РФ и ч. 1 ст. 63.1 ГПК РФ, запросы не могут исходить от третейского суда в рамках третейского разбирательства для разрешения конкретного спора. Налицо коллизия: законодательство об арбитраже буквально устанавливает зависимость направления запроса от факта администрирования арбитража, а процессуальные кодексы – от вида арбитража. Как разъяснено в абз. 2 п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 53 от 10.12.2019, с запросом о содействии в получении доказательств вправе обратиться

третейский суд с местом арбитража на территории России, образованный в рамках третейского разбирательства, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением. Может ли такая формулировка с учетом положений п. 19 ст. 44 ФЗ об арбитраже допускать возможность формирования запроса третейским судом *ad hoc* в случае, если по соглашению сторон определено ПДАУ по выполнению отдельных функций администрирования арбитража, в том числе функций издания запроса об истребовании доказательств? Действующее законодательство не содержит исчерпывающего перечня функций по администрированию арбитража, а лишь указывает некоторые из них: назначение арбитров, разрешение вопросов об их отводе, прекращение полномочий арбитров, хранение материалов рассмотренного дела. Постановка данного вопроса обусловлена терминологическими трудностями и попыткой в результате третейской реформы 2015 г. разделить понятия *третейский суд* и *постоянно действующее арбитражное учреждение*. В депонированных на сайте Минюста России правилах по оказанию институциональными третейскими центрами функций администрирования арбитража конкретного спора отсутствует какое-либо указание на возможность ПДАУ направлять запросы в получении доказательств в случае администрирования ситуационного арбитража. Но в п. 2 ст. 3 соответствующих правил Российского арбитражного центра при РСПП⁹, например, помимо перечисленных функций формирования состава арбитров, содействия обмена корреспонденцией, депонирования авансов, гонораров арбитров, предоставления доступа к электронной системе центра предусмотрено, что по запросу сторон и состава арбитров центр также вправе выполнять иные дополнительные функции по администрированию арбитража.

По мнению М. Э. Морозова, различия полномочий арбитров *ad hoc* и арбитров институционального третейского центра по сбору доказательств и рассмотрению спора необъяснимы и ограничивают права стороны разбирательства, которая будет лишена возможности эффективной защиты своих интересов [9, с. 199–200]. А. Н. Балашов также отмечает, что компетентный, добросовестный и независимый арбитр *ad hoc* в своем статусе не отличен от арбитра в институциональном арбитраже, поэтому ограничение формы содействия в получении доказательств для ситуационного арбитража, по его мнению, необъяснимо [10, с. 22].

⁸ О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 10.12.2019. *СПС КонсультантПлюс*.

⁹ Правила Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража по выполнению отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (утв. Общим собранием учредителей Российского института современного арбитража, протокол № 35 от 30.09.2019). URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/pravila-rossijskogo-arbitrazhnogo-tsentra-pri-rossijskom-institute-sovremennogo-arbitrazha-po-vyipolneniyu-otdelnyih-funktsij-po-administrirovaniyu-arbitrazha-osuschestvlyаемого-tretejskim-sudom-obrazovannymi-storonami-dlya-razresheni.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

Выявленная неопределенность должна быть устранена посредством телеологического толкования, учитывающего цель третейской реформы 2015 г., направленной на устранение рисков факторов бесконтрольного существования арбитражных центров. Избрав консервативную разрешительную модель создания третейских центров, государство подчеркнуло возможность существования режима наибольшего благоприятствования в рамках функций контроля и содействия со стороны компетентных судов именно для институциональных арбитражей. Речь идет о возможности для сторон институционального арбитража заключать соглашения, исключающие возможность оспаривания решений третейского суда (как решения предварительного характера о наличии компетенции, так и окончательного) и возможность обращения в компетентный суд с заявлением по вопросу формирования состава арбитров. У сторон ситуационного арбитража такого права нет.

Убеждены, что установление процессуальным законодательством запрета направления запроса о содействии в получении доказательств от арбитража *ad hoc* является логичным ограничением в контексте цели реформирования. Именно поэтому в п. 39 Постановления Пленума ВС РФ № 53 от 10.12.2019 указано, что суд отказывает в исполнении запроса третейского суда о содействии в получении доказательств также в случае направления запроса третейским судом для разрешения конкретного спора (*ad hoc*) либо третейским судом с местом арбитража за пределами Российской Федерации. Между тем, констатируя отсутствие права у ситуационного третейского суда на направление соответствующих запросов о содействии, необходимо по правилам ст. 127.1 АПК РФ и ст. 134 ГПК РФ отказывать в принятии к рассмотрению запроса в принципе, а не отказывать в исполнении запроса, рассматривая обращение по существу. У такого лица нет процессуального права на подачу обращения, а не права на удовлетворение требования.

Арбитраж *ad hoc* неспроста в мировой практике именуется изолированным. Он должен быть способным рассмотреть конкретный спор по материалам, представляемым сторонами, не взаимодействуя с компетентными судами без крайней на то необходимости. Таким образом, даже в случае выполнения функций администрирования ситуационного арбитража со стороны ПДАУ, право на направление запроса о содействии в получении доказательств у такого третейского суда отсутствует.

Запрос о содействии в получении доказательств издается третейским судом и может быть как направлен в компетентный суд самим третейским судом, так и выдан стороне арбитража для непосредственного направления указанного запроса в компетентный суд [11, с. 51]. Запрос адресуется в компетентный суд по месту нахождения истребуемых доказательств.

Запрос как вид процессуального обращения, субъектный состав в деле о содействии в получении доказательств

Процессуальное законодательство (ч. 4 ст. 4 АПК РФ и статьи 3–4 ГПК РФ) в качестве основных процессуальных документов, подаваемых в суд с целью возбуждения производства, называет исковое заявление и заявление. Запрос как процессуальный документ, передаваемый с целью возбуждения производства по делу, кодексами не называется. В то же время, согласно ст. 74.1 АПК РФ и ст. 63.1 ГПК РФ, в компетентный суд адресуется именно запрос. Нужно ли подавать заявление, как это предусмотрено ч. 4 ст. 240.1 АПК РФ и ч. 4 ст. 427.1 ГПК РФ, применительно к делам о содействии в отношении третейского суда, не раскрывается. Немногочисленные примеры из судебной практики показывают, что процессуальным документом, которым инициируется возбуждение производства по делу, является именно запрос третейского суда (см. например, дело Арбитражного суда Москвы № А40-63597/2021¹⁰ и дело Арбитражного суда Кемеровской области № А27-4270/2017¹¹). Как отмечается, запрос третейского суда – это новый и единственный в своем роде арбитражный акт, направляемый третейским судом непосредственно либо выдаваемый стороне для направления в государственный суд с целью получения письменных или вещественных доказательств, иных документов и материалов [12, с. 731].

Запрос должен исходить от третейского суда, а не от ПДАУ (т.к. действующее законодательство различает эти понятия), поэтому он может быть издан не ранее, чем будет сформирован состав арбитров для рассмотрения конкретного спора. Применительно к особенностям издания запроса и порядку его подачи в компетентный суд возникает ряд вопросов:

1. Кто является заявителем по делам данной категории – третейский суд или сторона третейского разбирательства? Например, в приведенном выше деле № А40-63597/2021 заявителем был определен Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей, рассматривавший

¹⁰ Картоотека арбитражных дел. Дело № А40-63597/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/27d42b39-0ba1-4451-8610-4d0cb9d02061> (дата обращения: 15.03.2024).

¹¹ Картоотека арбитражных дел. Дело № А27-4270/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a5237e74-cbe9-4360-8566-c62608e3fb5f> (дата обращения: 15.03.2024).

третейский спор и направивший в арбитражный суд запрос об истребовании от Министерства спорта РФ документов, необходимых для изучения дела. Процессуальный статус сторон третейского разбирательства в этом деле обозначен как *заинтересованные лица*. Аналогичным образом распределены процессуальные роли в деле № А27-4270/2017 Арбитражным судом Кемеровской области – постоянно действующий третейский суд, направивший запрос, определен в статусе заявителя (в карточке дела – *истца*), а стороны третейского разбирательства, так и обозначенные в судебном акте, разнесены в карточке дела в столбце *ответчики*, т. е. являются заинтересованными лицами. Как указывают С. З. Женетль и Н. А. Иваненко, отсутствие нормативного решения вопроса о процессуальном статусе третейских судов, обращающихся в компетентный суд с запросом о содействии в получении доказательств, вносит правовую неопределенность [7, с. 29]. Действительно, нужно ли извещать третейский суд о судебном заседании? Какими распорядительными правами будет обладать третейский суд как участник процессуальных отношений? Если запрос передает сторона третейского разбирательства, ходатайствовавшая об издании такого запроса, останется ли третейский суд заявителем?

Лицами, участвующими в деле, являются субъекты, обладающие юридическим интересом в исходе дела, что предопределяет полноту их прав и процессуальных обязанностей [13, с. 65–66]. Как заявитель, так и заинтересованные лица в судебных процедурах имеют интерес в исходе дела, и судебные акты непосредственно затрагивают их права и обязанности. Обладает ли третейский суд юридическим интересом в соответствующем деле или интересом обладают только стороны арбитража? Очевидно, что интерес, если он и есть, не связан с защитой права, это интерес в создании условий для реализации собственных юрисдикционных полномочий. Он похож на интерес суда, направляющего судебное поручение в гражданском или арбитражном процессе. Представляется, что третейский суд не вступает с компетентным судом в отношения подчинения, здесь нет субординации. Д. А. Андреев предлагает функцию содействия в получении доказательств квалифицировать как административную, в рамках которой компетентный суд предоставляет третейскому суду техническую возможность получить доказательства, которые тот не может получить самостоятельно [14, с. 109]. С позиции теории административного права перед нами координационные отношения, поэтому и закон не допускает оспаривания определений компетентных судов по делам о содействии в отношении третейского разбирательства. И третейский суд, и стороны третейского разбирательства состоят с компетентным судом в процессуальных отношениях, обладают отдельными

процессуальными правами и несут обязанности. Раз скоро компетентный суд рассматривает запрос третейского суда, он вправе отказать в его исполнении не только по техническим причинам. Процедуру содействия в получении доказательств нельзя отождествлять с порядком исполнения судебного поручения по правилам статей 73, 74 АПК РФ и 62, 63 ГПК РФ.

Поскольку соответствующий запрос рассматривается в рамках самостоятельного дела, для целей администрирования судебного разбирательства и применения существующих процессуальных правил, заявителем должен признаваться именно третейский суд, вне зависимости от того, направляет ли он запрос в компетентный суд самостоятельно или передает через указанную в запросе сторону третейского разбирательства. Стороны третейского разбирательства в деле, возбуждаемом компетентным судом на основании запроса о содействии в получении доказательств, должны привлекаться в статусе заинтересованных лиц. Заинтересованные лица, участвуя в данной категории дел о содействии, также не имеют материального интереса. Полномочия компетентного суда лишь опосредованно связаны с юрисдикционными полномочиями третейского суда. В обоих случаях перед нами организационный интерес, отличный от классического материального и процессуального интереса лиц, участвующих в деле.

Изложенное представление о фигуре заявителя также не вписывается в общий порядок подачи документов в электронном виде. В связи с тем что третейский суд не имеет подтвержденной учетной записи на портале *Госуслуги* и в сервисе *Мой Арбитр*, арбитры не должны рассматриваться как представители сторон, а значит, запросы не могут быть направлены в компетентные суды в электронном виде. Разумеется, это вопрос технический, а не правовой. Отсутствие соответствующей опции при подаче документов в электронном виде через сервис *Мой арбитр* или *ГАС Правосудие* обусловлено отсутствием эмпирического материала, несовершенством цифровой платформы, но не может опровергать выше приведенные утверждения о правовом статусе лиц, участвующих в деле.

Не должно рассматриваться как препятствие для восприятия третейского суда в статусе заявителя по делам указанной категории и отсутствие гражданской правосубъектности этого органа. Подобная ситуация для отечественного цивилистического процесса не нова, например, в делах административного судопроизводства публичные полномочия органа, не являющегося юридическим лицом в организационно-правовом смысле, оказываются предопределяющими, и участковые избирательные комиссии, призывные комиссии, государственные экзаменационные комиссии и т. п. признаются административными ответчиками в случае оспаривания их решения, действия

или бездействия. Иными словами, неправосубъектность органа в материальных правоотношениях не становится препятствием для наделения процессуальной право- и дееспособностью в случае выполнения данными лицами публичных полномочий.

2. *Какими правами и обязанностями должны обладать заявитель и заинтересованные лица при рассмотрении запроса третейского суда?* Несмотря на то что третейский суд и стороны разбирательства должны признаваться лицами, участвующими в деле о содействии третейскому разбирательству, они не могут обладать всеми правами, предусмотренными статьями 41, 49 АПК РФ, статьями 35, 39 ГПК РФ. Наличие ограниченного организационного интереса и отсутствие полномочий по разрешению спора в этом деле у компетентного суда предопределяет сжатый перечень прав и обязанностей третейского суда и сторон разбирательства как лиц, участвующих в данном деле. Так, третейский суд как заявитель может издать запрос и направить его в компетентный суд, очевидно может его и отозвать до вынесения итогового определения в случае, когда обстоятельства для оказания содействия в получении доказательств отпали. Поскольку при рассмотрении заявления компетентный суд устанавливает ряд обстоятельств, в том числе исключает основания для отказа в исполнении запроса, заявитель и заинтересованные лица должны обладать полномочиями по представлению объяснений по вопросам, связанным с рассмотрением запроса. Эти пояснения не должны касаться рассматриваемого третейским судом спора, а только вопросов реализации полномочий компетентного суда по исполнению или отказу в исполнении запроса арбитров – арбитрабельности спора, невозможности получения доказательств сторонами самостоятельно, нарушении прав не привлеченных лиц и пр. Не должны касаться пояснения сторон арбитража вопросов целесообразности получения данных доказательств, т.к. компетентный суд при исполнении запроса не рассматривает спор по существу, не определяет предмет доказывания по арбитражному делу – это исключительная компетенция третейского суда.

3. Содержание запроса о содействии в получении доказательств предопределено, с одной стороны, исключительными юрисдикционными полномочиями третейского суда по определению целесообразности получения тех или иных доказательств, а с другой – должно раскрывать объективную неспособность сторон представить сведения, необходимые для рассмотрения дела. Как разъяснено в ч. 2 ст. 74.1 АПК РФ и ч. 2 ст. 63.1 ГПК РФ, в запросе третейского суда указываются обстоятельства, подлежащие выяснению, а также доказательства, которые должен получить арбитражный суд, исполняющий запрос. *Должен ли компетентный суд оценивать необходимость*

получения истребуемых доказательств для правильного рассмотрения дела третейским судом? Поскольку полномочия по определению предмета доказывания по делу и круга доказательств, необходимых для правильного разрешения требования, относятся к исключительной компетенции юрисдикционного органа, государственный суд при выполнении функций содействия не может вторгаться в вопросы целесообразности издания третейским судом запроса.

4. *Какие документы должны быть приложены третейским судом к запросу?* Процессуальное законодательство не устанавливает требований к приложениям к запросу. Однако из оснований к отказу в исполнении запроса очевидно, что компетентным судом проверяется арбитрабельность спора. При этом, согласно п. 3 ч. 4 ст. 74.1 АПК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 63.1 ГПК РФ, препятствием для исполнения запроса третейского суда является именно объективная неарбитрабельность спора: запрос не может быть исполнен, если соответствующая категория спора не может быть передана на рассмотрение третейского суда в силу прямого нормативного запрета (ч. 2 ст. 33 АПК РФ, ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ). На это обращено внимание и в абз. 2 п. 38 Постановления Пленума ВС РФ № 53 от 10.12.2019. Формально компетентный суд должен ограниченно руководствоваться принципом *компетенции-компетенции* и не должен проверять действительность заключенного сторонами арбитражного соглашения. Д. А. Андреев отмечает, что на практике третейские суды арбитражное соглашение к своему запросу не прикладывают [15, с. 173]. Государственный суд должен установить отсутствие признаков, с очевидностью свидетельствующих об отсутствии компетенции третейского суда, исходя из имеющихся данных [14, с. 113]. Полноценная проверка действительности арбитражного соглашения в рамках рассматриваемой процедуры может привести к затягиванию процесса, увеличению издержек и усложнению процедуры защиты прав заинтересованных лиц. Поэтому телеологически оправданной выглядит позиция об отсутствии необходимости приобщения к запросу заверенной копии арбитражного соглашения.

К заявлениям о содействии в отношении третейского разбирательства (как мы указывали выше, содействие в получении доказательств относится к данной категории дел) в силу ч. 4 ст. 240.2 АПК РФ и ч. 4 ст. 427.2 ГПК РФ должны быть приложены: 1) заверенная копия искового заявления в третейский суд с доказательствами его получения ответчиком; 2) подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия; 3) документы, подтверждающие обстоятельства, являющиеся основанием для обращения заявителя в суд за содействием в отношении третейского суда;

4) документы, представляемые в обоснование требования заявителя; 5) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом; 6) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления о содействии.

Если третейский суд признается заявителем в делах рассматриваемой категории, является ли его запрос об оказании содействия в получении доказательств аналогом заявления по делу о содействии в отношении третейского разбирательства? Положительный ответ на этот вопрос будет означать, что третейский суд должен будет оплатить госпошлину при обращении в арбитражный суд в размере 6000 руб., а при обращении в суд общей юрисдикции еще предстоит разобраться, будем ли мы рассматривать третейский суд в соответствии со ст. 2 ФЗ об арбитраже как состав должностных лиц, арбитров, и тогда ожидать оплаты 300 руб., или будем относиться к нему как к ПДАУ, подразделению некоммерческой организации, и требовать оплаты 6000 руб. (ч. 6 ст. 240.1 АПК РФ и ч. 6 ст. 427.1 ГПК РФ)? Отрицательный ответ на поставленный вопрос позволит относиться к исключению правил рассмотрения запроса третейского суда о содействии в получении доказательств из § 3 гл. 30 АПК РФ и гл. 47.1 ГПК РФ как намеренному, сделанному с целью установить действительно специальные правила процессуальной формы. Это будет означать, что ни доказательств оплаты госпошлины, ни копии иска, ни копии арбитражного соглашения не потребуются при рассмотрении запроса третейского суда. Косвенно подтверждает обоснованность отрицательного ответа и то обстоятельство, что стороны третейского разбирательства правом направления запроса в компетентный суд не обладают (а в силу ч. 4 ст. 240.1 АПК РФ и ч. 4 ст. 427.1 ГПК РФ заявителями в делах о содействии третейскому разбирательству признаются именно лица, участвующие в арбитраже). Повторимся, правом направления запроса обладают лишь институциональные третейские суды, дорожащие своей репутацией и обеспечивающие должный профессионализм в вопросах определения собственной компетенции по рассмотрению спора. Поэтому высока вероятность того, что особый статус заявителя запроса предопределяет отсутствие необходимости приложения каких бы то ни было документов к такому арбитражному акту. Тем не менее обосновать можно оба решения, поэтому в этом вопросе требуется официальное разъяснение или изменение процессуального закона.

Поскольку рассмотрение запроса третейского суда об истребовании доказательств осуществляется в процедуре содействия третейскому разбирательству, правила § 3 гл. 30 АПК РФ и гл. 47.1 ГПК РФ должны применяться субсидиарно по отношению к ст. 74.1 АПК РФ и ст. 63.1 ГПК РФ в случаях, когда это не противоречит специальной норме. Так как запрос исходит от третейского суда, подпись председательствующего арбитра, заверенная в ПДАУ, будет достаточным основанием полагать, что запрос подписан уполномоченным должностным лицом, заявителем, поэтому никакой доверенности и диплома об образовании или ученой степени от подписанта не требуется. При этом нужно ли прикладывать постановление о формировании состава арбитров, или факт издания запроса и этот вопрос разрешает? Можно сделать вывод, что сам факт издания запроса третейского суда является достаточным доказательством подачи иска и возбуждения третейского разбирательства, предварительной проверки заключенности, действительности и исполнимости арбитражного соглашения, формирования состава арбитров, поэтому соответствующие документы к запросу могут не прилагаться. Но на текущий момент нет никаких безусловных оснований не прикладывать к запросу третейского суда документ об оплате государственной пошлины.

Виды истребуемых доказательств

Согласно ч. 3 ст. 74.1 АПК РФ, запрос третейского суда может быть направлен для получения письменных и вещественных доказательств и иных документов и материалов в соответствии со статьями 75, 76 и 89 АПК РФ. Аналогичная норма ч. 3 ст. 63.1 ГПК РФ сформулирована несколько иначе: истребованы могут быть письменные и вещественные доказательства и аудио- и видеозаписи, предусмотренные статьями 71, 73 и 77 ГПК РФ. Разница диспозиций указанных норм обусловлена перечнем средств доказывания, предусмотренных процессуальными кодексами неодинаково. Так, в ГПК РФ нет категории *иные документы*, к которым судебная практика, например, относит т. н. внесудебные экспертные заключения или экспертные заключения, полученные при рассмотрении судами иных дел¹², а в АПК РФ нет отдельно указанных в качестве средств доказывания аудио- и видеозаписей. Отмеченное не означает, что в зависимости от характера спорного правоотношения третейский суд ограничен в выборе истребуемых доказательств. Речь идет о праве третейского суда истребовать доказательства в виде объектов внешнего мира, уже существующих, а не специально создаваемых для целей

¹² См. например: О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе, п. 13. Постановление Пленума ВАС РФ № 23 от 04.04.2014; О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства, абз. 3 п. 56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 04.03.2021. *СПС КонсультантПлюс*.

рассмотрения спора. Если обращаться к традиционной классификации доказательств в цивилистическом процессе в зависимости от источника их возникновения, третейский суд вправе просить о содействии в получении вещественных доказательств [16, с. 304–305; 17, с. 120–121], а личные и смешанные доказательства он уже должен получить сам в рамках арбитражной процессуальной формы.

Процессуальные законы запрещают по запросу суда допрашивать свидетелей, назначать экспертизу, получать консультации специалиста, объяснения сторон и иных лиц. Такие ограничения наводят на мысль о необходимости реализации руководящих полномочий – разъяснении уголовно-правовых последствий нарушения обязанностей по представлению доказательств, а также полномочий по корректировке вопросов и отражению полученной доказательственной информации. Поэтому третейские суды вправе просить истребовать лишь объективные, неискажаемые сведения, не предполагающие возможности вторжения компетентного суда в доказывание.

Сам третейский суд не лишен возможности допрашивать свидетелей с их согласия, назначать экспертизу или привлекать специалистов для получения консультаций. А в случае уклонения таких лиц от взаимодействия с третейским судом не исключается обращение к иным сведущим лицам или придание доказательственного значения соответствующему поведению [18, с. 20; 19, с. 526]. Неискажаемые объекты внешнего мира, такие как письменные доказательства, электронные документы, видеозаписи или вещественные доказательства, существуя объективно, могут иметь принципиальное значение для правильного рассмотрения дела, т. к. допускать реализацию юрисдикционных полномочий арбитров без формирования материалов дела может быть неприемлемо.

Основания для отказа в удовлетворении запроса

При рассмотрении компетентными судами дел о содействии в отношении третейского разбирательства имеет место судебский контроль. Компетентный суд обеспечивает контроль посредством ограничения доступа сторон третейского разбирательства к информации, не относящейся к их делу, касающейся деятельности иных лиц, не связанных арбитражным соглашением, или относящейся к охраняемой законом тайне [20, с. 60]. Согласно ч. 4 ст. 74.1 АПК РФ и ч. 4 ст. 63.1 ГПК РФ, основаниями для отказа в исполнении запроса третейского суда являются:

- запрос направлен для получения доказательств, не предусмотренных законом (письменных, вещественных доказательств и аудио- и видео-

записей и иных материалов, перечень которых раскрыт ранее);

- исполнение запроса может нарушить права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве;
- запрос направлен в отношении неарбитрабельного спора;
- запрос позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей государственную тайну;
- запрос позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.

Как разъяснено в Определении КС РФ от 29.09.2020¹⁵, отмеченные ограничения направлены на защиту прав и интересов лиц, не вовлеченных в третейское разбирательство. Это соотносится с принципами состязательности и равноправия сторон, из которых вытекает недопустимость по общему правилу принятия судебных актов, затрагивающих права лиц, не принимающих участие в разрешении спора.

Тем временем 2 и 5 основания к отказу в исполнении запроса, не позволяющие нарушать права лиц, не участвующих в третейском разбирательстве, несут в себе деструктивный потенциал и должны применяться сдержанно. Формально любой обладатель информации, если речь не идет о публичных органах, ведущих соответствующие реестры или архивы, имеющий доказательственную информацию, может быть с ней связан. Понуждение к представлению документов или иных объектов частных лиц предопределяет, что информация может быть использована в ущерб интересов таких лиц. Поэтому компетентному суду при исполнении запроса арбитров требуется проверить, не выходит ли просьба о содействии за пределы арбитражного спора, и при необходимости удовлетворить.

Обеспечение доказательств по заявлению стороны третейского разбирательства

Согласно п. 41 Постановления Пленума ВС РФ № 53 от 10.12.2019, с учетом положений процессуальных кодексов не исключается возможность рассмотрения судом вопроса об обеспечении доказательств по заявлению стороны третейского разбирательства. Таким образом, Пленум ВС РФ, запрещая возможность обращения сторон третейского разбирательства с заявлением об истребовании доказательств для нужд третейского разбирательства, допускает реализацию самостоятельного права в случае необходимости обеспечения доказательств [4, с. 273]. С одной стороны, такое решение может быть объяснено целью

¹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Сургутнефтегазбанк» на нарушение конституционных прав и свобод п. 2 и 5 ч. 4 ст. 74.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Определение КС РФ № 2260-О от 29.09.2020. СПС КонсультантПлюс.

института обеспечения доказательств, которая состоит в их срочной, незамедлительной фиксации в условиях риска утраты, но в то же время такой подход вступает в явное противоречие с изложенной выше концепцией реализации юрисдикционных полномочий третейского суда. Кроме того, учитывая принципиально различное правовое регулирование правил обеспечения доказательств в арбитражном и гражданском процессе, стороны третейского разбирательства окажутся в неодинаковом положении в зависимости от категории спора. Так, в арбитражном процессе (ст. 72 АПК РФ) обеспечение доказательств осуществляется по правилам обеспечения иска, т. е. с привлечением при исполнении Федеральной службы судебных приставов. Согласно ч. 2 ст. 90 АПК РФ, обеспечительные меры могут применяться и на основании заявления стороны третейского разбирательства, в том числе и до обращения с иском в установленном порядке. Эта модель обоснованно критикуется как неэффективная [21, с. 174], уступающая в своей простоте и временной экономичности нотариальному порядку обеспечения доказательств [22, с. 53; 23, с. 41]. Что касается обеспечения доказательств в гражданском процессе, то в соответствии с правилами статей 64–66 ГПК РФ предусматривается более простая и действенная модель незамедлительной фиксации и исследования доказательств непосредственно судом в судебном заседании, в том числе и в выездном заседании. Однако нормы, допускающей стороне третейского разбирательства обращаться в суд общей юрисдикции с заявлением об обеспечении доказательств, ГПК РФ не содержит. Поэтому позиция Пленума ВС РФ в вышеуказанном п. 41 Постановления № 53 от 10.12.2019 приведена со ссылкой на ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, т. е. сформирована с применением процессуальной аналогии.

Мы убеждены, что в абсолютном большинстве случаев обеспечение доказательств по заявлению стороны третейского разбирательства должно осуществляться в рамках соответствующего нотариального действия, т. е. без дополнительной нагрузки судебной системы.

Заклучение

Право направления запроса о содействии в получении доказательств стало одной из новелл в результате реформы арбитража в России [24, с. 55]. До принятия ФЗ об арбитраже и внесении соответствующих изменений в процессуальные кодексы констатировалось,

что предусмотренные процессуальным законодательством полномочия государственных судов по истребованию доказательств не могут применяться к третейским судам, поскольку обратное противоречило бы сущности третейского разбирательства и свидетельствовало бы о нарушении его принципов [25, с. 35]. До сих пор практика выполнения функций содействия в получении доказательств по запросу третейского суда не сформирована. Встречаются лишь единичные примеры обращения институциональных центров к компетентным судам. Причиной невостребованности изучаемого механизма содействия, с одной стороны, являются недостатки правового регулирования процессуальной формы, а с другой – низкая востребованность третейского разбирательства в стране.

В перспективе компетентные суды не должны стать универсальной *кассой взаимопомощи*, ассистируя третейским судам в рассмотрении дела, иначе нивелируется эффект альтернативности третейского разбирательства. Сторонам будет проще начать рассматривать спор в государственном суде, а не обращаться к нему неоднократно за содействием. Содействие в вопросах получения доказательств – важный механизм, требуемый для поддержания третейского разбирательства в случае необходимости получения объективной информации, недоступной сторонам. В этом плане неэффективность механизма исполнения запроса третейского суда породит увеличение судебной нагрузки по рассмотрению дела по существу, потому как стороны арбитражного соглашения будут лишены возможности полноценного рассмотрения своего дела в третейском суде.

С учетом выявленных проблем необходимо совершенствовать правовое регулирование рассмотренной процедуры, а также на уровне Пленума Верховного Суда РФ дать дополнительные руководящие разъяснения по вопросам содержания запроса третейского суда, порядка его издания и направления в компетентный суд.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests in relation to the research, authorship and / or publication of this article.

Литература / References

1. Ануров В. Н., Егоров К. В., Замазий А. В., Кукина Т. Е., Лебедев К. К., Макарова О. А., Микшис Д. В., Мифтахов Р. Р., Михайлов А. В., Морозов М. Э., Носырева Е. И., Поваров Ю. С., Рузанова В. Д., Савранский М. Ю., Севастьянов Г. В., Ситдикова Р. И., Скворцов О. Ю., Царегородцева Е. А., Шевченко Г. Н. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический). М.: Статут, 2016. 352 с. [Anurov V. N., Egorov K. V., Zamaziy A. V.,

- Kukina T. E., Lebedev K. K., Makarova O. A., Mikshis D. V., Miftahov R. R., Mikhaylov A. V., Morozov M. E., Nosyreva E. I., Povarov Y. S., Ruzanova V. D., Savranskiy M. Yu., Sevastianov G. V., Sitdikova R. I., Skvortsov O. Yu., Tsaregorodtseva E. A., Shevchenko G. N. *Article-by-article scientific-practical commentary on the Federal Law "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation"*. Moscow: Statut, 2016, 352. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yfsfxhr>
2. Курочкин С. А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. 277 с. [Kurochkin S. A. *State courts in arbitration proceedings and international commercial arbitration*. Moscow: Wolters Kluwer, 2008, 277. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qqvmer>
 3. Зыков Р. О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика. М.: Статут, 2014. 283 с. [Zykov R. O. *International arbitration in Sweden: law and practice*. Moscow: Statut, 2014, 283. (In Russ.)]
 4. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. 416 с. [Kurochkin S. A. *Domestic and international commercial arbitration*. 2nd ed. Moscow: Statut, 2021, 416. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rcgegi>
 5. Носырева Е. И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов. *Вестник гражданского процесса*. 2017. Т. 7. № 4. С. 79–100. [Nosyreva E. I. Legal nature and procedural features of the function of court assistance regarding arbitration. *Herald of Civil Procedure*, 2017, 7(4): 79–100. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/udjupj>
 6. Гаврилов С. О., Гаврилова А. В., Казьмин В. Н., Казьмина М. В., Волков Н. А., Балаян Э. Ю., Леонова Т. Ю., Попова Т. Ю., Исакова Е. Г., Ивлев С. В., Трезубов Е. С., Комиссарова Е. Л., Козлова Н. В., Боголюбов Е. А., Невзорова М. Т., Лученок Е. В., Арефьева Т. С. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект. М.: Проспект, 2019. 432 с. [Gavrilov S. O., Gavrilova A. V., Kazmin V. N., Kazmina M. V., Volkov N. A., Balayan E. Yu., Leonova T. Yu., Popova T. Yu., Isakova E. G., Ivlev S. V., Trezubov E. S., Komissarova E. L., Kozlova N. V., Bogolyubov E. A., Nevzorova M. T., Luchenok E. V., Arefieva T. S. *The history and modern trends in the development of the civil society and the state: The human rights aspect*. Moscow: Prospect, 2019, 432. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31085/9785392296811-2019-432>
 7. Женетль С. З., Иваненко Н. А. Порядок процессуального взаимодействия третейского суда и суда общей юрисдикции в связи с запросом о содействии в получении доказательств (ст. 57 и 63.1 ГПК РФ): закон и практика его применения. *Администратор суда*. 2023. № 4. С. 27–30. [Zhenetl S. Z., Ivanenko N. A. The procedure of procedural interaction between the mediation court and the court of general jurisdiction in connection with the request for assistance in obtaining evidence (articles 57 and 63.1 of the civil procedural code of the Russian Federation): The law and practice of its application. *Court's Administrator*, 2023, (4): 27–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-3636-2023-4-27-30>
 8. Зверева Н. С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М.: Статут, 2017. 384 с. [Zvereva N. S. *Interaction of alternative methods of dispute resolution and civil proceedings in Russia and France*. Moscow: Statut, 2017, 384. (In Russ.)]
 9. Морозов М. Э. Ограничения полномочий арбитра *ad hoc*. *Третейский суд*. 2021. № 3/4. С. 198–204. [Morozov M. E. Limitations on *ad hoc* Arbitrator's Authority. *Arbitration Court*, 2021, (3/4): 198–204. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nhoujn>
 10. Балашов А. Н. К вопросу о формах взаимодействия государственных судов с третейскими судами (арбитражами). *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 12. С. 19–23. [Balashov A. N. On forms of cooperation between state courts and arbitration (commercial) courts. *Arbitration and Civil Procedure*, 2019, (12): 19–23. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qnocne>
 11. Ситкарева Е. В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства). *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 4. С. 49–52. [Sitkareva E. V. Assistance and control of state courts in arbitration (arbitration proceedings). *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2017, (4): 49–52. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yplwvb>
 12. Абесадзе С. А., Андреева Т. К., Ануров В. Н., Арель Г., Асосков А. В., Бабичев Ю. А., Гребельский А. В., Грешников И. П., Грищенкова А. В., Гузей С. В., Данилевич А. С., Дудко А. Г., Жукова Г. К., Замазий А. В., Зеленин А. Д., Козьменко А. В., Комаров А. С., Кропотов Л. Г., Крохалев С. В., Кузнецов В. А., Кульков М. А., Курочкин С. А., Марисин И. Н., Микшис Д. В., Мифтахов Р. Р., Морозов М. Э., Муранов А. И., Никифоров И. В., Носырева Е. И., Панов А. А., Ращевский Е. С., Суспицына И. И., Трусова Е. А., Хвалей В. В., Хегер С., Храпова О. К., Янков В. В. Международный коммерческий арбитраж. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Третейский суд; М.: Статут, 2018. 965 с. [Abesadze S. A., Andreeva T. K., Anurov V. N., Arel G., Asoskov A. V., Babichev Yu. A., Grebelsky A. V., Greshnikov I. P., Grescenkova A. V., Guzey S. V., Danilevich A. S., Dudko A. G., Zhukova G. K., Zamaziy A. V., Zelenin A. D., Kozmenko A. V., Komarov A. S., Kropotov L. G., Krokhaliev S. V., Kuznetsov V. A.,

- Kulkov M. A., Kurochkin S. A., Marisin I. N., Mikshis D. V., Miftahov R. R., Morozov M. E., Muranov A. I., Nikiforov I. V., Nosyreva E. I., Panov A. A., Paschevsky E. S., Suspicyna I. I., Trusova E. A., Hvalev V. V., Höger S., Hrapova O. K., Yarkov V. V. *International commercial arbitration*. 2nd ed. St. Petersburg: Arbitration Court; Moscow: Statut, 2018, 965. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xupfur>
13. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. 3-е изд., перераб. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 703 с. [Osokina G. L. *Civil procedure. General part*. 3rd ed. Moscow: Norma; Infra-M, 2013, 703. (In Russ.)]
 14. Андреев Д. А. Содействие государственных судов третейским судам в получении доказательств. *Третейский суд*. 2021. № 2. С. 103–117. [Andreev D. A. Assistance by state courts to arbitral tribunals in the taking of evidence. *Arbitration Court*, 2021, (2): 103–117. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/votbas>
 15. Андреев Д. А. Проблемы взаимодействия третейских и государственных судов в контексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного третейскому разбирательству. *Третейский суд*. 2020. № 1/2. С. 169–175. [Andreev D. A. Interaction between arbitral tribunals and state courts in the light of the Russian Supreme Court Plenum Decree dedicated to arbitration. *Arbitration Court*, 2020, (1/2): 169–175. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/awjbzo>
 16. Афанасьев С. Ф., Баулин О. В., Лукьянова И. Н., Опалев Р. О., Михайлов С. М., Раскатова Н. Н., Фокина М. А., Юдин А. В., Юсупов Т. Б. Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с. [Afanasiev S. F., Baulin O. V., Lukyanova I. N., Opalev R. O., Mikhailov S. M., Raskatova N. N., Fokina M. A., Yudin A. V., Yusupov T. B. *Course of evidence law: Civil procedure. Arbitration process. Administrative legal proceedings*. 2nd ed. Moscow: Statut, 2019, 656. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ixfryi>
 17. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2021. 304 с. [Treushnikov M. K. *Forensic evidence*. 5th ed. Moscow: Gorodets, 2021, 304. (In Russ.)]
 18. Юдин А. В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении фактов процессуального поведения лиц, участвующих в деле). *Вестник гражданского процесса*. 2016. № 4. С. 12–32. [Yudin A. V. "Evidence of behavior" in the civil and arbitration procedure (to the question of the evidentiary value of the facts the procedural conduct of persons involved in the case). *Herald of Civil Procedure*, 2016, (4): 12–32. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/whtegv>
 19. Трезубов Е. С. Улики поведения и стандарты доказывания в российском цивилистическом процессе. *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра*, ред. В. А. Бублик. М.: Городец, 2023. С. 522–535. [Trezubov E. S. Evidence of behavior and standards of proof in the Russian civil procedure. *Civil procedure: Yesterday, today, tomorrow*, ed. Bublik V. A. Moscow: Gorodets, 2023, 522–535. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ftbgon>
 20. Терехова Л. А. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов. *Вестник гражданского процесса*. 2016. № 6. С. 54–62. [Terekhova L. A. Performance by courts of assistance functions in respect of arbitration. *Herald of Civil Procedure*, 2016, (6): 54–62. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xdrwrr>
 21. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Обеспечение доказательств в цивилистическом процессе: развитие теории, законодательства и практики. *Вестник гражданского процесса*. 2021. Т. 11. № 5. С. 159–190. [Nosyreva E. I., Filchenko D. G. Securing evidence in civil procedure: Development of theory, legislative and practice. *Herald of Civil Procedure*, 2021, 11(5): 159–190. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-5-159-190>
 22. Бегичев А. В. Виды обеспечения доказательств в гражданском и арбитражном процессах. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 6. С. 49–54. [Begichev A. V. Types of evidence perpetuation in civil and arbitrazh procedures. *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2013, (6): 49–54. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qcozzh>
 23. Бегичев А. В. Проблемы использования электронных технологий нотариусами при обеспечении доказательств. *Нотариус*. 2020. № 1. С. 41–43. [Begichev A. V. Issues of the use of electronic technologies by notaries in perpetuation of evidence. *Notary*, 2020, (1): 41–43. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1813-1204-2020-1-41-43>
 24. Казаченок С. Ю. Анализ влияния новелл законодательства России о третейских судах на деятельность международного коммерческого арбитража. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 4. С. 53–57. [Kazachenok S. Yu. Analysis of novelties to Russian legislation on arbitration courts influencing the international commercial arbitration court's activity. *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2017, (4): 53–57. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yplwvl>
 25. Рузанова В. Д. Некоторые вопросы ведения третейского разбирательства (арбитража). *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 4. С. 33–37. [Ruzanova V. D. Some questions of a procedure in a referees court (arbitration tribunal). *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2017, (4): 33–37. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yplwtx>